



Александр Игнатенко

InterТеррор в России. Улики

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004565
InterТеррор в России. Улики: Европа; М.; 2005
ISBN 5-9739-0023-1

Аннотация

Что делают в России международные террористы? Ответ на этот вопрос дается через рассмотрение организации «Аль-Каида» как международной сетевой структуры, спекулирующей исламскими идеями для реализации нового мирового проекта. В книге подвергаются анализу организационные и идейные корни ваххабизма – одного из экстремистских направлений ислама, источника исламистского террора. Автор показывает, как идеи религиозных экстремистов – ваххабитов находят почву на российской земле, называет исполнителей и организаторов террористических актов, прогремевших в последние годы во всем мире.

Иллюстрации, используемые в книге, взяты из исламистских источников в Интернете, а также из видеоролика, который был показан на телеканале Си-би-эс.

Содержание

УРОКИ БЕСЛАНА	4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	9
ВАХХАБИТСКИЙ ПЛАЦДАРМ НА РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ	13
Обыкновенный ваххабизм – еретическое течение в исламе	14
Ваххабизм в ваххабитском изложении: идеология «русского похода»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Игнатенко

InterTerror в России. Улики

*Не спрашивай, по ком звонит колокол.
Колокол звонит по тебе.
Эрнест ХЕМИНГУЭЙ, «Прощай, оружие!»*

УРОКИ БЕСЛАНА

Нападение на школу в Беслане было громадным потрясением для нашей страны, но должных выводов, к сожалению, каждый для себя не сделал. Наше общество продолжает пребывать в апатичном состоянии, надеясь, что накал обстановки на Кавказе их не коснется. В России люди все еще живут по принципу «моя хата с краю», так вот «хату с края» первой обычно и поджигают.

Необходимы усилия государства, для того чтобы сплотить общество перед чумой XXI века под названием «терроризм». Ведь сейчас не спастись ни в Шарм-эль-Шейхе, ни в Лондоне, ни в Испании. Общество должно осознать необходимость принятия целого ряда комплексных мер не только силового характера. Нужна долгосрочная национальная программа, необходимо утвердить российские стандарты борьбы с преступностью. При этом в Белоруссии или в Украине нет эффективных программ противодействия терроризму, но любое мелкое хулиганство там становится ЧП и наказание следует неотвратимо. А ведь нет ничего проще, чем обезопасить себя от угрозы терроризма, каждодневно занимаясь укреплением правопорядка. Но для этого необходима консолидация всего общества, только люди с ружьями сами по себе этого не решат.

Терроризм распространяется по территории СНГ. Под эту угрозу сейчас попали Узбекистан и Киргизия. В Грузии произошла вспышка терроризма. Это все свидетельствует о незащищенности пространства СНГ от подобной угрозы. Но разве в Англии нет той же угрозы? Я был в Лондоне в октябре 2004 года и беседовал с руководителями спецслужб. У меня просто скулы сводило от зависти. У них все было так схвачено, все так слаженно. Как сглазил. В этом году в Лондоне одна за другой произошли серии терактов. И теперь все понимают, что спасение от терроризма – только в консолидации нации и внимательном отношении прежде всего к самим себе.

Еще хуже, когда наравне с обществом в апатии пребывают политики. Я помню, как один из известных и раскрученных политиков не проявил никакого энтузиазма, когда его попросили вмешаться в переговоры в Беслане. Посчитал, что ему это не надо. Его просила помочь Анна Политковская. Называть сейчас имя этого политика я не стану, достаточно сказать, что он был в «Норд-Осте».

Необходимо понимать и то, как работают террористы. Люди, захватившие школу, лишь изображали переговорный процесс, потому что не были самостоятельными участниками этого процесса. Показательно выглядит разговор Руслана Аушева с лидером боевиков «полковником» Хочбаровым 2 сентября 2004 года, о котором можно судить по расшифровке видеозаписи встречи. Первое, что сказал Хочбаров, встретившись с Аушевым: «Отсюда никто живьем не уйдет». На просьбу Аушева отпустить детей лидер боевиков ответил: «Мы ни перед чем не остановимся». Потом Хочбаров признает полную несамостоятельность: «Это все зависит от них, а не от меня».

Понимаете, он захватил детей, и от него уже ничего не зависит?! Вот такая ситуация. Явлинский был прав, когда вышел из «Норд-Оста» и сказал, что там нет субъекта переговорного процесса. Бараев получил план, и он его реализует. Вот и все.

Следует с сожалением констатировать, что после Беслана процесс формирования современной адекватной нормативной базы противодействия терроризму идет очень медленно. До сих пор не принят новый закон о противодействии терроризму. Сейчас этот документ прошел в российском парламенте только первое чтение, и его дальнейшие перспективы, мне по крайней мере, пока не ясны. А ведь американцы в свое время очень быстро приняли подобный закон «Патриот», работа над ним заняла чуть менее полутора месяцев. У нас же пока в этом отношении успехи, мягко говоря, скромные, хотя несовершенство законодательства в этом направлении очевидно.

Тем не менее следует отметить и очевидные успехи наших спецслужб. Несмотря на работу в рамках старой нормативной базы, им удается эффективно уничтожать террористов, в том числе и причастных к трагедии в Беслане. На территории Ингушетии, Северной Осетии и Чеченской Республики прогресс очевиден. Здесь силовикам надо отдать должное. Например, был наконец-то ликвидирован Аслан Масхадов. После Беслана надо поставить вопрос о создании фонда, который выдавал бы премиальные за поимку террористов. Этот же фонд можно подключить к работе по ликвидации последствий терактов.

Но еще существуют очень серьезные проблемы. Террористическая сеть действует, как сообщающиеся сосуды: выдавливаешь из одного региона – террористы перетекают в другой. Произошла активизация террористических групп в Дагестане, частично в Карачаево-Черкесии. Надо наращивать усилия по ликвидации бандформирований.

Недавно Владимир Путин отметил необходимость нанесения превентивных ударов по базам террористов. Это абсолютно правильно. США и Израиль так действуют уже давно. Или у нас ничего не летает и ничего не стреляет? У России есть хороший ресурс вооружения, и нечего церемониться с бандитами. Никаких нарушений норм международного и национального права здесь нет.

Сейчас, к сожалению, наблюдается одна методологическая ошибка – мы пытаемся законами разрегулировать все на свете. К законодательству надо подходить более взвешенно, для России ведь нет простых решений. Россия – непростая страна. Конечно, в первую очередь проблемы нормативных актов – это проблемы самих законодателей, но должно быть и встречное движение. Гражданское общество должно взять на себя ответственность. Сейчас, к сожалению, от общества идет только критика власти, но не поступает никаких предложений.

Взять хотя бы, к примеру, такой институт гражданского общества, как религиозные организации. В России каждый год совершается запредельное количество самоубийств, в прошлом году их число превысило количество убийств в стране. Почему наши религиозные организации не усилят работу в этом направлении? Понятно, что причины для самоубийств есть всегда. Причины есть даже для коллективных самоубийств, которые в последнее время происходят довольно часто на территории Российской Федерации. Но ведь есть еще и психологические факторы. Настоящему верующему человеку, которого, так сказать, окормляет церковь, в голову не должна даже приходить такая мысль. А у нас не проводится соответствующей работы на должном уровне.

Ленимся много. Встаем не рано утром, ложимся спать под бряканье телевизора. Мы забыли, что демократия – это ежедневный труд. Демократия – это условия выживания человечества, а не манна небесная, которая должна появляться сама по себе. Не бывает такой демократии.

Демократия не предлагает и не предполагает бездеятельности. У нас, как только начались демократические преобразования, были восприняты народом некие постулаты, кото-

рые на самом деле не работают. Вот, казалось бы, уберем коммунистов из власти и как заживем! Если бы все было так просто... Думали, вернем землю крестьянам – жизнь изменится. Ну вот и вернули. Сейчас в среднем по Центральному федеральному округу на одного сельанина приходится семь гектаров земли, есть паи, которые они потом, к сожалению, продают, не обрабатывают. Конечно, я не говорю о том, что семь гектаров можно обработать лопатой, но по опыту знаю, что одна семья может спокойно обрабатывать около 45 соток. Знаю, потому что сам рос в крестьянской семье. Сколько обрабатывает сейчас крестьянин? Всего 10–15 соток под картошку на зиму.

Демократия, как и любое изобретение человечества, требует специального подхода, навыков и бережного отношения. Демократия – это прежде всего труд до седьмого пота. Даже при социализме, который подразумевал наличие определенных льгот, существовала уголовная ответственность за тунеядство. Сейчас у нас статьи за тунеядство нет, а демократия воспринимается как возможность не ходить на работу вообще. Вот и все.

Или возьмем, например, такой демократический институт, как суд присяжных. Ни у кого не вызывает сомнений необходимость его существования. Но в России происходят странные вещи – суд присяжных заседателей в Ингушетии оправдал 5 июля 2004 года Маирбека Шабиханова, который привлекался к уголовной ответственности за хранение оружия и участие в бандформированиях. А после освобождения он появился в составе группы террористов, захватившей школу в Беслане 1 сентября того же года.

С одной стороны, это, конечно, не является поводом для того, чтобы отказаться от суда присяжных заседателей, но, с другой стороны, стоит задуматься: возможно, следует действовать иначе? Например, почему Шабиханова должен был судить именно ингушский суд? Было бы лучше, если б его судили, например, в Якутске. На Кавказе очень сильны родственные связи и существует традиция не выдавать своих. Поэтому законодательство должно быть более гибким.

Наша комиссия выступила с законодательной инициативой в отношении ряда статей Уголовного кодекса РФ о терроризме. Мы предложили внести изменения, в соответствии с которыми преступник отбывал бы наказание не по месту жительства и не по месту совершения преступления, а где-нибудь в третьем регионе.

На Кавказе существует большой соблазн – отбить из тюрьмы своих. Тем более там тюрьмы в плохом состоянии, здания ветхие. Сейчас идет суд над единственным живым террористом, захватившим Беслан, – Кулаевым – и никто не задумывается, во сколько обходится охрана этого заключенного. Правоохранительные органы регулярно получают информацию о подготовке рейда по его освобождению. А нужно было судить Кулаева, скажем, где-нибудь в глухой деревне Архангельской области, где кругом болота, – пусть туда террористы попытаются сунуться, да они там же и утонут вместе со своим обмундированием.

Надо грамотно, без истерик подходить к этим вопросам и делать выводы из уроков. Повторю: к сожалению, после «Норд-Оста» должные выводы сделаны не были, работа наших спецслужб до сих пор строится по старым принципам. А вот бандиты, нападая на Беслан, учли все ошибки «Норд-Оста», даже противогазы с собой захватили на случай, если будет попытка газовой атаки. Они учатся, потому что от этого зависит их жизнь. При этом боевой ресурс террористов гораздо выше, чем ресурс правоохранительных органов, да и «запасных боевиков» у них больше. Это моя точка зрения как эксперта.

Как формируются бригады террористов? Собираются 10 человек, проводят какую-либо операцию, после этого в живых остаются два самых быстрых и метких, которые снова формируют группу. Таким образом создаются высокопрофессиональные отряды боевиков с большим боевым опытом. На Кавказе очень много таких спецов, которые уже лет 10 не вылезают из камуфляжа и не выпускают автомат из рук. Спецслужбы себе такого способа пополнения позволить, естественно, не могут.

Я разговаривал с одним из представителей МВД России и спросил его, что нужно сделать для стабилизации ситуации в Дагестане. Он ответил: «Нужна еще пара полков». А почему только пара? Давайте там двадцать полков развернем, и это будет комплексным решением? Но у нас и так самые насыщенные бронетехникой и оружием регионы это Чечня, Осетия и Ингушетия. Там шагу нельзя сделать, чтобы не встретить человека с ружьем. На это мой собеседник ответил, что на Кавказе очень остро стоит вопрос с безработицей, и люди идут убивать за деньги просто потому, что нет другой работы. Ответ настолько простой, что аж зло берет. Есть земля, вода, солнце и свободные руки. Или выращивать виноград в Дагестане разучились?

По-моему, единственная причина сложившейся ситуации – неграмотная организация. Я бы порекомендовал Патрушеву и Нургалиеву по очереди по две недели проводить, например, в Ингушетии. Сразу все в порядок приведут в регионе. По старой бюрократической традиции, когда приезжает начальник, даже травку стараются подстричь.

Ведь понятно, что террористы определили для себя главную цель – расчленение России. Бесланский теракт четко вбивает клин между православием и исламом, между ингушами, чеченцами и осетинами. Эти силы будут бить по самому беспокойному региону – Кавказу, но Кавказом дело не закончится, процесс перекинется на Ставропольский край, Ростовскую область, и «болезнь» будет разрастаться. Эти метастазы будут распространяться по всей России.

Главным инструментом в этом процессе будет национальный вопрос. И не только на Кавказе. Я являюсь представителем в Совете Федерации РФ Республики Марий Эл, где проживает значительное количество людей финно-угорской группы, и титульной нацией являются марийцы. Могу сказать, что очень заметны серьезные усилия иностранных «благотворителей», которые пытаются поссорить русских и марийцев.

Например, ПАСЕ пытается принять резолюцию о геноциде марийского народа. Инициаторами этой резолюции являются Финляндия и Эстония, которые лишили русских гражданства как такового на своей территории. Они так «пекутся» о марийском народе, у которого вообще-то сейчас в Республике Марий Эл на подъеме экономика, выплачиваются своевременно пенсии, зарплаты. Вот яркий пример двойных стандартов. Но с этим приходится считаться. Нет смысла бросать камни в бронированное стекло – все, чего можно таким образом добиться, – попасть в поле зрения милиционеров и видеокамер. Вот у нас этого бронированного стекла пока нет. И они чувствуют, что если посильнее ударить камнем, то стекло разобьется.

На самом деле для России сплав стольких национальностей на одной территории – это величайший плюс. У нас проживают представители огромного числа наций, народностей и конфессий. Если все объединятся, и эти консолидированные усилия будут направлены на построение по-истине мощного правового государства, то равных нам не будет во всем мире. Сейчас же это благо превращается в большой минус.

Поэтому, когда после трагедии в Беслане кардинально изменились правила политической игры в России, это было правильное решение. Я считаю, что предложения президента по укреплению вертикали власти были сделаны своевременно. Возможно, даже немного с ними Россия опоздала.

Давайте разберем все на примере Беслана. Что было бы, если бы террористы добились своего и президенты Ингушетии и Северной Осетии пришли к ним? Скорее всего, президентов просто убили бы. Это люди мужественные, и они все равно бы пошли, но какие последствия это могло за собой повлечь? В регионе началась бы истерия. По существовавшему на тот момент законодательству, демократические выборы в Осетии и в Ингушетии должны были бы состояться через три месяца. Я не знаю конкретные фамилии людей, которые могли бы победить, но хорошо знаю доминирующую политическую ориентацию в

регионе. Победу одержали бы какие-нибудь «крутые» националисты, которые получили бы власть на волне народного гнева, пообещав отомстить.

Один политик, близкий к президенту, мне говорил, что в этом случае соотношение нападающих и обороняющихся в потерях составляло бы один к семи. Если осетины готовы на это пойти, то у ингушей есть братья-чеченцы. Понимаете, что могло бы произойти? Действуя исключительно в рамках демократии, мы бы полностью дестабилизировали ситуацию и потеряли контроль над Кавказом. Демократические институты – это хорошо, но существует очень тонкая грань. Мед сам по себе очень вкусный продукт, помогает от простуды. Можно съесть ложку или две. Но впихните в человека три килограмма меда, и он умрет. Любое вещество можно превратить в яд, если перебрать с дозировкой. Так и с демократией.

По прошествии года после трагедии уже для нас очевидно, что к 1 сентября 2005 года итогового доклада комиссии по расследованию трагедии в Беслане не будет – работа требует очень много времени и усилий. Обвинительное заключение по одному Кулаеву содержит 900 страниц.

Вообще такие комиссии быстро не работают, испанцы 14 месяцев работали по теракту в Мадриде. Но можно ли сравнить теракт в Испании и теракт в Беслане? Нельзя. Ни по каким параметрам они не совпадают. В Мадриде все произошло быстро – вспышка и трупы. А в Беслане – двое с лишним суток переговоров, страха, ужаса и крови.

Даже в США доклад по теракту 11 сентября был опубликован спустя 38 месяцев, потому что парламентская комиссия была создана через полтора года после трагедии и работала 20 месяцев. При этом необходимо учесть, что в США шло расследование деятельности «Аль-Каиды», ядро которой находится на другом конце света.

В нашем же случае речь идет о Северном Кавказе, где вообще взрывоопасно. Если не учесть какую-то деталь в докладе, это потом может отразиться на всем регионе. К тому же нашей комиссии пришлось заниматься тем, чем мы вообще не должны были заниматься. Мы работали с людьми, вникали в проблемы, организовывали помощь, потому что и это нужно было делать. После трагедии в Беслане не было масштабных действий родственников погибших, которые хотели бы отомстить. Комиссия до сих пор является гарантией того, что истина восторжествует, по сути, мы несем миротворческую миссию.

А этим должны были заниматься местные власти. Не мы, а они должны были говорить с собственным народом. Могу привести пример из собственной практики – звонит какой-нибудь начальник, просит приехать, поговорить с людьми, которые собрались на митинг. В результате приезжаю я один, а этого начальника нет. В следующей раз, когда меня пригласили, я специально не поехал, решил проверить, оказалось, и в этот раз от местной власти никто не явился.

Могу сказать одно – с людьми надо разговаривать. И вообще, в первый же день после трагедии надо было извиниться перед каждым потерпевшим лично. Не поздно сделать это и через год.

*Александр Торшин,
заместитель Председателя Совета Федерации, председатель
парламентской комиссии по расследованию причин теракта в Беслане 1–3
сентября 2004 года*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Международный терроризм – негосударственное, открыто не санкционированное государствами как субъектами международного права трансграничное насилие в отношении гражданского населения и гражданских инфраструктур, преследующее политические (в первую очередь международно-политические) цели. Он характеризуется ложной (фальсифицированной) международно-правовой асубъектностью и представляет собой способ выведения насильственных методов решения международно-политических вопросов за пределы международного регулирования, контроля и международных санкций. Проще говоря, международный терроризм действует так, что стремится затруднить либо даже исключить привлечение к ответственности действительных организаторов и координаторов международно-террористической активности международным сообществом или отдельным государством – даже в том случае, когда известны конкретные исполнители того или иного террористического акта. Если взять реальную перспективу – попадание в международно-террористическую сеть оружия массового уничтожения (ОМУ), то эта асубъектность не позволяет заключить с международным терроризмом договор о неприменении ОМУ, нанести ответный или превентивный удар, применить к нему санкции в случае его применения.

Главный, едва ли не единственный инструмент международно-террористической деятельности – организация «Аль-Каида», представляющая собой глобальную сеть нежестко (преимущественно идеологически) связанных группировок, внедряемых и действующих на национальном (локальном) уровне, при активной внутрисетевой координации и межэтнической циркуляции. В настоящее время «Аль-Каида» представляет собой аморфное образование, своего рода туманность, в которой есть более-менее густые скопления, региональные филиалы: «Аль-Каида в Месопотамии», «Аль-Каида в Европе», «Аль-Каида в Леванте и Земле Египетской», «Аль-Каида в Берберии» и т. д., а также множество организаций, групп и группировок, буквально тяготеющих к «Аль-Каиде» и сливающихся с ней или являющихся такими «клонами» «Аль-Каиды».

При этом происходит превращение «Аль-Каиды» (или международного терроризма, что в сущности одно и то же) в самостоятельный фактор мировой политики. Этот голем холодной войны еще наделает бед...

Миру предлагался некий «исламский проект», патронируемый в первую очередь Саудовской Аравией и имеющий международный характер. Организационная форма реализации этого проекта – претендующая на статус международной организации саудовская «Лига исламского мира», Рабита аль-алям аль-ислами. Попытки реализовать этот «исламский проект» предпринимались в разных странах. Однажды он даже был реализован: в талибанском «Исламском эмирате Афганистана». Имеют место эти попытки и на территории России, как в форме имплантации филиалов самой «Аль-Каиды» (по преимуществу на российском юге), так и в форме внедрения ассоциированных с «Аль-Каидой» группировок, занимающихся пропагандистской подготовкой почвы для последующей имплантации ячеек глобальной международно-террористической сети. В материалах «Аль-Каиды» Чечня после 1994 года фигурировала как «Исламская республика Чечни».

Ячейки глобальной международно-террористической сети идеологически, организационно, финансово и даже оперативно связаны с зарубежными, иностранными центрами. И если, например, оперативная или финансовая или даже организационная связь является

скрытой, то не может не обратить на себя внимание тот факт, что эти группировки позиционировали себя отнюдь не как национальные. Террористические группировки в России: и «Батальон шахидов «Риядус-Салихийн» (включен в список международно-террористических организаций антитеррористическими структурами ООН), и «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» (квалифицирован Верховным судом Российской Федерации как террористическая организация) позиционировали себя как части «Аль-Каиды», используя не «ичкерийское», а черное аль-каидовское знамя. Под этим знаменем осуществлялись агрессия против Дагестана в 1999 году и теракты в «Норд-Осте», Беслане.

Последние по времени международно-террористические акции на территории России: события августа – сентября 2004 года (взрыв двух пассажирских самолетов, самоубийственный террористический акт у станции метро «Рижская» в Москве, теракт в Беслане) являются очередным этапом в войне международного терроризма против нашей страны. Предыдущие этапы: взрывы жилых домов в российских городах и «джихад» с территории Чечни на территорию Дагестана в 1999 году, теракт в «Норд-Осте» в 2002 году, теракт в поезде московского метро в 2004 году. Эти террористические акции являются свидетельствами того, что международно-террористическая сеть готова прибегнуть к совершению терактов против максимального числа гражданских лиц и чувствительных элементов гражданской инфраструктуры.

Одним из подтверждений того, что Россия является объектом агрессии со стороны международного терроризма, стало видеообращение лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена к американскому народу накануне президентских выборов в США, в котором он сообщил, что «Аль-Каида» уже десять лет (то есть с 1994 года) воюет против России.

По его словам, отработав соответствующие методы на нашей стране, «Аль-Каида» стала применять их против Соединенных Штатов.

Международно-террористический характер агрессии против России определяется не столько наличием иностранцев среди непосредственных исполнителей террористических актов (преимущественно это граждане арабских государств: Саудовской Аравии, Алжира, Марокко и др.), сколько тем, что теракты совершаются группировками, включенными в международно-террористическую сеть «Аль-Каиды» в качестве отрядов, действующих на национальном (локальном) уровне. Так, ответственность за теракты августа – сентября 2004 года взяла на себя группировка «Батальон шахидов «Риядус-Салихийн». (Она же взяла на себя ответственность за теракт на Дубровке.) Эта группировка и подобные ей («Ярмук», «Табук», «Джаннат» и др.) явились результатом имплантации на российской территории иностранных (инонациональных, экзогенных) субъектов – ваххабитских амиров (военных командиров, формирующих отряды «моджахедов» из пришлых и коренных жителей региона) и ваххабитских улемов (знатоков шариата, дающих террору обоснование, апеллирующее к исламу). По этой схеме формируются ячейки «Аль-Каиды» в разных странах мира, а на территории Чечни эта схема олицетворялась саудовцем амиром Хаттабом и саудовцем же Абу-Умаром Мухаммадом ас-Сайфом, бывшим членом Высшего совета улемов Королевства Саудовская Аравия.

«Аль-Каида» позиционирует себя как религиозная (исламская) организация.

Основа идеологии «Аль-Каиды» – последовательный ваххабизм, адаптированный к условиям конца XX – начала XXI века.

Международно-террористическая активность «Аль-Каиды» привела к расколу в исламе. В ходе дискуссий, в которые вовлечены политические деятели, сотрудники спецслужб, ученые, журналисты, духовенство разных религий, эта проблема формулируется как

соотношение: традиционного ислама, с одной стороны, и радикального ислама (джихадизма, такфиризма, салафизма, неосалафизма, сектантского ислама, исламского фундаментализма, исламского экстремизма, исламского радикализма, ваххабизма в кавычках, псевдоисламского экстремизма и т. д.) с другой. Этот раскол выражается в том, что большая часть мусульман доверяет Усама бен Ладену или его виртуальному имиджу.

По данным американского исследовательского центра «Пью Глобал Этитьюдс» (the Pew Global Attitudes Project), уровень доверия к Бен Ладену составляет 60 % опрошенных в Иордании, 51 – в Пакистане, 35 – в Индонезии, 26 – в Марокко, 7 % – в Турции.

В разных странах сложилась целая группа улемов, которые дают, условно говоря, бен-ладеновскую интерпретацию ислама. Усама бен Ладен в данном случае – это только олицетворение процессов и тенденций. Начало этим тенденциям положила деятельность, которой занимались власти Королевства Саудовская Аравия (КСА) с середины 1970-х годов, признав ваххабизм официальной идеологией.

Сегодня международная ваххабитская сеть существует в условиях, когда в самой Саудовской Аравии появляются политические силы, стремящиеся пересмотреть прежний государственный курс, осуществить «деваххабизацию» страны. Показательной акцией является признание в этом году властями КСА террористической организацией благотворительного исламского фонда «Аль-Харамейн» и его роспуск¹. Не в последнюю очередь это вызвано тем, что международные террористы саудовского происхождения, мотивированные на ведение «джихада» во имя установления «настоящей исламской власти» за рубежом, стали возвращаться в Саудовскую Аравию, где такой власти как раз и нет: королевская власть не предусматривается ни в исламе, ни в ваххабизме. На родной земле ваххабиты стали бороться уже за свои идеалы известным методом – террором, так что один из способов справиться с ними там – канализировать активность ваххабитских «пассионариев» за рубеж, например в Ирак. Там международно-террористические акции не прекращаются. Группировка «База джихада в стране Тигра и Евфрата» (или «Аль-Каида в Месопотамии»), руководимая иорданцем Абу-Мусабом аз-Заркави, прямо заявляет о том, что она – действующий на территории Ирака филиал «Аль-Каиды». Примечательно, что часть терактов от имени «Базы джихада», до недавнего времени называвшейся «Единобожие и джихад», совершались «чеченцами» – арабскими террористами, воевавшими ранее против России в Чечне.

Анализ истории арабского и исламского мира, а в последующем и других регионов демонстрирует, как распространение ваххабизма приводило к возникновению экстремизма и терроризма в арабских странах (Египет, Сирия, Алжир и т. д.), а затем – все дальше по миру вплоть до Индонезии, Филиппин и Сингапура, включая и Россию. Упрощая картину ради большей ясности, можно охарактеризовать процесс распространения ваххабизма в мире как диктат: навязывание мусульманам разных стран мира политических целей, не органичных общественно-политической ситуации (как если бы мусульманам в той или иной стране говорили: вы должны желать того-то и того-то и воевать за это). Здесь допустима аналогия с Советским Союзом, который в 1970-1980-е годы претендовал на представительство интересов «пролетариата» в разных странах мира. При помощи просоветских коммунистических партий он ставил перед «пролетариатом» этих стран конкретные политические задачи типа установления «диктатуры пролетариата», притом что в этих странах «пролетариатом» в духе «Манифеста коммунистической партии» и не пахло.

Посредством систематической пропаганды (араб. да'ва) мусульманам внушали и внушают, что они должны желать установления «настоящей (истинной, чистой) исламской вла-

¹ Верховный суд РФ квалифицировал этот фонд как террористическую организацию еще в феврале 2003 года.

сти» (халифата) там, где они живут. Это происходит во всех тех государствах, где исторически сформировались пусть не идеальные, но функционирующие политические системы, принявшие во внимание этнические, конфессиональные, культурные, цивилизационные внутренние условия. Первыми под ваххабитскую «перемолку» попали страны с мощной исламской традицией, в первую очередь Египет. При этом происходил процесс ваххабизации, идеологической и/или организационной, религиозно-политических организаций, которые действовали в странах распространения ислама (типа организации «Братья-мусульмане», созданной в 1928 году, или «Исламской партии освобождения», Хизб ут-Тахрир аль-ислами, созданной после Второй мировой войны). Стали создаваться всё новые группировки, в той или иной форме присоединяющиеся к глобальной международно-террористической сети, и сейчас их насчитывается не менее полутысячи.

Международный терроризм наносит удары разрозненно, на национальном или региональном уровне. Это создает у тех, кто непосредственно не затронут террористическим ударом, иллюзию того, что он не является объектом террористической войны. Но важнейшим условием успеха в борьбе против международного терроризма является понимание того, что это – враг всего цивилизованного человечества.

ВАХХАБИТСКИЙ ПЛАЦДАРМ НА РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

«Я не смогла... Теперь не попаду к Аллаху». Это были последние слова террористки-смертницы, которая не сумела уничтожить себя и окружающих – «пояс шахида» не сработал на полную мощность. Ее товарка была более результативной: 5 июля 2003 года в московском Тушино погибли 14 человек, десятки были ранены. Наверное, вторая смертница полагала, что она-то уж точно попадет в рай.



«Борьба за независимость Чечни» – так «прочитывается» этот террористический акт едва ли не всеми. В потоке комментариев и истолкований не замечена одна вещь. Акты террора проводятся от имени диверсионной группы Шамиля Басаева (сейчас он называет себя на арабский манер Абдаллах Шамиль Абу-Идрис аль-Басси) со странным названием «Риядус-Салихиин». (Теракт в «Норд-Осте» тоже был совершен от имени этой группы.) Это не чеченское название. Это арабское выражение, и означает оно «Сады праведников», то есть «Райская обитель». Здесь есть несуразность. Если бы члены группы были мстителями, борющимися за независимость Чечни по принципу «Чечня для чеченцев», то у них, наверное, хватило бы фантазии назвать группу по-чеченски или хотя бы по-русски (как-нибудь типа «Ичкерийские мстители» или «Чеченское сопротивление»). Объяснение простое: за спинами чеченских террористов стоят арабские экстремисты – ваххабиты.

Появление ваххабитов на российской земле, организация и проведение под их знаменами террористических актов заставляет изучать их учение. Борьба с террористами требует знаний о них.

Обыкновенный ваххабизм – еретическое течение в исламе

Ваххабизм в узком и точном смысле слова означает учение, сформулированное в XVIII веке аравийским религиозным реформатором Мухаммадом Ибн-Абд-аль-Ваххабом, в настоящее время являющееся официальной идеологией Королевства Саудовская Аравия. Под ваххабитами подразумеваются либо носители идей, составляющих учение Ибн-Абд-аль-Ваххаба, либо члены группировок, которые руководствуются этим учением. Как ваххабитское характеризуется все то, что имеет отношение к этому учению. Чаще всего слово «ваххабизм» употребляется для обозначения религиозно-политического экстремизма, соотносимого с исламом².

Если исследователь обнаруживает объект, процесс или идеи, в отношении которых может быть установлена связь с учением Ибн-Абд-аль-Ваххаба, то речь должна идти именно о ваххабизме, ваххабитских идеях, ваххабитских группах и т. п.³ Однако сами ваххабиты стремятся не называть ваххабизмом ни религиозное учение Ибн-Абд-аль-Ваххаба, ни современную официальную доктрину Королевства Саудовская Аравия, ни идеологию движений и групп, принимающих и распространяющих ваххабитские представления и реализующих ваххабитские установки в мире (в том числе в России).

Главная причина нежелания ваххабитов называться ваххабитами состоит в том, что тогда имплицитно будут признаны обвинения, выдвигаемые мусульманами против ваххабитов, – в том, что ваххабиты в рамках ислама являются еретиками (в исламской терминологии мубтади(а), то есть людьми, которые следуют религиозному учению, разработанному конкретным человеком (Мухаммадом Ибн-Абд-аль-Ваххабом) в конкретный период времени (XVIII в.)⁴.

В том, что такого рода обвинения в адрес ваххабитов со стороны мусульман сопровождают их с момента возникновения движения, можно убедиться, прочитав Предисловие к «Книге единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба. Поэтому ваххабиты именуют себя либо просто мусульманами (муслимун), либо единобожниками (муваххидун), либо салафитами, «последователями благодетельных предков» (салафийюн).

Исламская традиция допускает название особых, отдельных, существовавших в прошлом или существующих ныне направлений в исламе (правовых школ, течений теологи-

² К сожалению, выражение «ваххабизм» живет в языке своей, независимой от ваххабизма жизнью. Некоторые склонны употреблять его как ругательство в адрес политических или личных противников. Кое-кто уверяет, что бывают «шиитские ваххабиты», что на самом деле невозможно, т. к. ваххабизм крайне отрицательно относится к шиизму, вообще не признавая его исламским направлением. Используется это слово и как публицистический штамп. Случилось встретить выражение «православный ваххабит»...

³ Возьмем конкретный пример. Зарегистрированный и располагающийся в Москве издательский дом «Бадр» в 1999 году печатает третьим изданием и тиражом 5 тыс. экземпляров в московской типографии «Книгу единобожия» М. С. Тамими (на титульном листе имя дается полностью – Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими). Это произведение Ибн-Абд-аль-Ваххаба (он более известен под этим именем, а не под тем, которое приведено на титуле упомянутой книги). Эта книга является именно ваххабитской, и никакой иной, и содержащиеся в ней идеи являются ваххабитскими, и никакими иными. Именно с распространением ваххабитских идей, и ни с чем. другим, мы имеем дело на территории Москвы и всей России, когда рассматриваем эту книгу и ее продвижение к потребителю. Это объективная, не окрашенная эмоционально и оценочно констатация.

⁴ Чтобы понять эту, вообще-то говоря, простую проблему, достаточно спросить самого себя: до XVIII века, в «доваххабитскую» эпоху в Аравии был неваххабитский ислам? Конечно же, существовал ислам одного из традиционных толков, или направлений – ханбалитский. Он и сейчас продолжает существовать в Саудовской Аравии, но – с ваххабитскими «заморочками».

ческой мысли, суфийских орденов-тарикатов, сект и т. п.), безотносительно к оценке их конкретного теологического или религиозно-правового содержания, по имени их основателей. Примеров здесь множество. Эпонимом правовой школы ханбализма является Ахмад Ибн-Ханбаль, суфийского тариката Кадирийя – Абд-аль-Кадир аль-Джилани, теологической школы ашаризма – Абу-ль-Хасан аль-Ашари и т. д. В самом названии «ваххабиты» нет ничего уничижительного или унизительного, и представители саудовского духовенства называют последователей Ибн-Абд-аль-Ваххаба просто «ваххабитами» (ваххабийюн). Министр по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации Саудовской Аравии Абдаллах ат-Турки, отвечая на вопрос о допустимости называть ваххабитами прошлых и нынешних последователей Ибн-Абд-аль-Ваххаба, сказал: «Воистину, великая честь для шейха Мухаммада Ибн-Абд-аль-Ваххаба, Королевства Саудовская Аравия и его улемов, если тот, кто действует по Писанию и Сунне и призывает к [следованию] им, будет характеризоваться как тот, кто следует методу и пути, по которому шел и к которому призывал шейх Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб и который поддержали имамы из семейства Саудидов, начиная с имама Мухаммада Бен Сауда и до времени Слуги двух благородных святых короля Фахда Бен Абд-аль-Азиза Аль Сауд, да поддержит его Аллах» («Аль-Муслимун», 7 ноября 1997 года). Витиевато, но понятно: ваххабитов допустимо называть «ваххабитами». Или вот текст фетвы⁵ ныне покойного верховного муфтия КСА Абд-аль-Азиза Бен База: «Ваххабиты – не еретики, они – те, кто идет по пути благодетельных предков» («Аль-Муслимун», 17 января 1997 года). Арабское слово «ересь» (бид‘а) происходит от бада‘а, вводить новое, и означает порицаемое, отвергаемое новшество. Таким образом, в этой фетве верховный муфтий КСА отвечает на обвинения мусульман в том, что ваххабиты распространяют порицаемые нововведения, то есть еретические взгляды.

⁵ *Фетва* – письменное заключение-ответ, которое дает исламский улем (по-арабски алиим, знаток религии, он же факих, знаток фикха, исламского права, он же муфтий – улем-факих, издающий фетву) мусульманину, обратившемуся к нему за разъяснениями относительно того, как та или иная проблема (проблемы) трактуется с позиций шариата. По форме фетва представляет собой, во-первых, вопрос, сформулированный в общем виде, во-вторых, сам текст фетвы, который обязательно должен включать в себя следующие элементы: аяты (стихи) Корана, которые, как полагает улем., содержат ответ на вопрос; хадисы – сообщения о словах или действиях Пророка Мухаммада, собранные в Сунне, которые, как считает издающий фетву, дают ответ на заданный вопрос; суждения исламских авторитетов – сподвижников Пророка, улемов прошлого по теме и, наконец, заключение.

Ваххабизм в ваххабитском изложении: идеология «русского похода»

Настало время разобраться с тем, что такое ваххабизм на основании того, как сами ваххабиты излагают ваххабитское учение. Они не щадят сил и средств, чтобы донести свои идеи до русскоязычного читателя. Ваххабитская литература на русском языке – это те книги и брошюры, которые уже были распространены в миллионах экземпляров в арабских странах, странах Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Юго-Восточной Европы, Западной Европы, Латинской Америки, Северной Америки, в том числе, и особенно, – в Соединенных Штатах. Они были распространены и дали результаты⁶.

Ваххабизм представляет собой результат селекции и адаптации положений Корана и Сунны. Вот что пишет о типично ваххабитском подходе к Корану и Сунне современный ваххабитский автор: «В этой книге я ответил на все вопросы, касающиеся постулатов исламской веры, подкрепляя по мере возможности(!) свои ответы цитатами из Корана и достоверного Хадиса, чтобы убедить читателя в правильности ответов»⁷.

Действительно, подавляющее большинство сочинений ваххабитских авторов построено по одной схеме. Сначала идет некое положение, затем приводится цитата из Корана или Сунны, призванная это положение подтвердить. Если такой цитаты не обнаруживается, авторы ваххабитских трактатов оставляют провозглашаемое положение без цитирования Корана и Сунны.

Этот прием, создавая впечатление соответствия провозглашаемых положений Корану и Сунне, реально имеет обратную направленность по сравнению с традиционным для ислама отношением к Корану и Сунне как зафиксированному Божественному Откровению. В исламе задача улемов-ученых состоит в том, чтобы понять, что Бог счел нужным довести до людей в Коране и в Сунне Божьего Посланника, а не в том, чтобы использовать цитаты из Корана и Сунны для подкрепления собственных идей. Более того, даже в случае прямого цитирования нередко устанавливается частичное или полное несовпадение смысла провозглашаемого ваххабитского положения и цитаты из Корана и Сунны.

В ваххабитских сочинениях игнорируются положения Корана и Сунны, не совпадающие с ваххабитскими постулатами. Поскольку ваххабизм является результатом селекции исламских положений, при его анализе и оценке необходимо, с одной стороны, не рассматривать в качестве ваххабитских те исламские положения, которых нет в ваххабитских произ-

⁶ Источником нам послужит корпус ваххабитских текстов: книги и брошюры ваххабитского содержания, распространяемые на русском языке на территории Росши или среди российских граждан (например, во время хаджа) на территории Саудовской Аравии саудовскими официальными органами (в первую очередь министерством по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации КСА) и общественными организациями (саудовским фондом «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», который издает книги и брошюры совместно с министерством по делам ислама); переводы ваххабитских сочинений саудовских авторов, опубликованные и распространяемые в России издательствами и фондами, зарегистрированными как российские (так, тот же фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим» зарегистрировался у нас в стране как российский); саудовские ваххабитские книги, изданные за рубежом с фальшивыми выходными данными российских издательств и ввезенные в Россию. Это позволит, с одной стороны, показать, что именно эти центры слшшают правильным в качестве изложения ваххабитского учения, а с другой стороны, позволит любому желающему (как защитнику, так и противнику ваххабизма) проверить точность и правильность изложения ваххабитских взглядов, ибо эти источники доступны любому российскому читателю. В последние годы ваххабиты активнейшим образом используют Интернет для пропаганды своих взглядов. Все цитируемые произведения обнаруживаются на русскоязычных сайтах, вещающих из разных стран – от самой Саудовской Аравии до наших соседей по СНГ. А также – с территории России, мимикрируя под исламские сайты.

⁷ Мухаммад ибн Джамил Зину. Исламская акида – вероучение, убеждение, воззрение – по Священному Корану и Достоверной Сунне. – М.: «Бадр», 1998. С. 4.

ведениях, а с другой – не расценивать те положения, которые в этих сочинениях обнаруживаются, как общеисламские. Так, в ваххабитском учении важное место отводится джихаду, но не принимаются во внимание слова Пророка о Великом и Малом джихадах. По возвращении с битвы при Бадре (624 г.), в которой мусульмане победили многобожников, Мухаммад сказал: «Мы вернулись с Малого джихада – к Великому джихаду». В исламе эти слова толкуются традиционно так, что вооруженная борьба – это Малый джихад, а мирный, созидательный труд – главный, Великий джихад. Много места в ваххабитском учении занимает и концепция «неверия», причем к «неверным» ваххабиты относят иудеев и христиан. Но ни в одном фрагменте ваххабитских текстов на русском языке, где обосновывается «неверие» иудеев и христиан, не приводится коранический аят: «Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане и сабии, которые уверовали в Бога и в Последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны» (Коран, 2:62).

Ваххабиты абсолютизируют понятия «неверие» (араб, куфр, в ряде текстов на русском языке называется «безбожием») и «многобожие» (араб, ширк, в некоторых текстах называется «язычеством»). Ваххабиты провозглашают строгое единобожие, то есть единственность Аллаха. Это главное положение ваххабизма, и последователи этого учения называют себя соответствующим образом – единобожники. В истории ислама как монотеистической религии в рамках правоведения (фикх), теологии (калям), философии (фальсафа), теоретического суфизма (тасаввуф) реализована задача максимально полного и адекватного пониманию сути единобожия, как оно доведено до людей в Коране и Сунне. Но ваххабиты отрицают саму возможность теологического и тем паче философского понимания текста Корана и Сунны. В определении сути единобожия они идут по иному пути – «от противного», через определение того, что единобожием не является. В этом нетрудно убедиться на примере главного произведения ваххабизма, «Книги единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба, а также современных ваххабитских сочинений. Эти книги почти целиком посвящены рассмотрению того, что есть «многобожие» и «неверие» как отрицание единобожия или отход от него.

«Неверными» в ваххабитской литературе объявляются иудеи и христиане. В тексте «Книги единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба это положение подтверждается отобранными высказываниями Пророка Мухаммада: «Когда у них (у христиан. – *А.И.*) умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют в нем его изображения. Это (то есть христиане. – *А.И.*) наихудшие из творений Аллаха!» «Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!» «Неверие» и «многобожие» иудеев и христиан – общее место ваххабитских трактатов. Иудеи и христиане являются «многобожниками» потому, что они «избрали могилы своих пророков местами для совершения молитв». Подобные люди, строящие церкви над могилами своих праведников и украшающие их иконами, «относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом». «Неверными» объявляются мусульмане, совершившие, по оценке ваххабитов, малейшее отступление от единобожия («вероотступничество»). «Книга единобожия» посвящена рассмотрению этих отступлений. Это и возвеличивание праведников, и поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), не говоря уже о поклонении самому упокоенному праведнику, и поклонение идолам, и колдовство, и гадание по звездам (астрология), и любые виды предсказаний, и амулеты, и ношение каких-то предметов для отвращения неприятностей, и поклонение памятникам и монументам, и возвеличивание какого-то человека, и масса других вещей. Кроме того, «неверными» объявляются те мусульмане, которые «вводят какие-либо новшества в сферу религии». К такого рода «неверным» отнесены, в частности, суфии.

Провозглашение «неверными» мусульман, совершивших, по оценке ваххабитов, малейшее отступление от единобожия (такфир), – сущностная примета ваххабитского учения. В отличие от принятого в исламе положения о том, что верующий, совершивший некое действие (например, надел амулет, возложил цветы к памятнику, совершил зиярат к могиле праведника-вали), остается при этом верующим, если только это действие не представляет собой отречение от символа исламской веры: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Его посланник»,

ваххабиты утверждают, что любое, малейшее отступление от единобожия превращает мусульманина в «неверного». В этом случае он оказывается «вероотступником», а «вероотступничество» в исламе наказывается смертью.

Ваххабиты прямо заявляют, что ни произнесение формулы «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Его посланник», ни даже строгое следование положениям ислама не являются гарантией того, что мусульманин, совершивший малейшее отступление от единобожия, остается мусульманином. Более того, ваххабиты утверждают, что мусульманин перестает быть мусульманином в случае мельчайшего отступления от единобожия, и его жизнь и имущество перестают быть неприкосновенными, то есть он может быть убит, а имущество его будет изъято. «Ее произнесение само по себе не обеспечивает неприкосновенности жизни и имущества, также не обеспечивают этого ни понимание смысла свидетельства, наряду с его произнесением, ни его подтверждение, ни обращение в намазах к Одному только Аллаху, у которого нет сотоварища. Имущество и жизнь человека будут неприкосновенны лишь тогда, когда все указанное выше будет дополнено полным отвержением всех объектов поклонения, кроме Аллаха. Любое же сомнение или колебание лишает неприкосновенности имущество и жизнь человека». Данная формулировка принадлежит Ибн-Абд-аль-Ваххабу, и без малейших изменений она повторяется современным ваххабитским комментатором. Особым разрядом «неверных» среди мусульман оказываются так называемые лицемеры. «Лицемер» – это тот мусульманин, который «выказывает приверженность к исламу и скрывает неверие», то есть это мусульмане, которые скрывают «неверие». Иными словами, «лицемером» и «неверным» ваххабиты могут объявить любого мусульманина. «... Нарушающий (по-ваххабитски трактуемое единобожие. – А.И.) открыто или тайно (так!), должен знать, что он становится безбожником и должен ожидать возможности убийства или заключения его».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.